

Свет уличных фонарей, расположенных на обочине дороги, освещал автомобиль, но отражался от окна из-за плёнки, из-за чего внутри автомобиля царил ненормально мрачная атмосфера.

Поэтому казалось, что водитель был словно окутан тенью, навевая на Юджина неопиcуемый ужас и жуткий холод.

Это ощущение совершенно отличалось от ощущений в ближнем бою или в перестрелке.

На спине Юджина выступил пот, он почувствовал такой страх, какой не чувствовал никогда ранее.

Внезапно он напрягся и, приложив огромную силу, попытался активировать механизмы внутри своего тела, чтобы контратаковать с максимальной скоростью, но вдруг обнаружил, что не может поднять руки. Казалось, что они больше не принадлежат ему.

Серия контратак, которую он предвидел, даже не начавшись, столкнулась с препятствием, превосходящим его воображение.

Вслед за этим перед его глазами появилось чёрное дуло.

Холод прикоснувшегося к его лбу металла заставил Юджина содрогнуться.

— Тише. — Сказал водитель равнодушным голосом.

Водителем оказался не кто иной, как Шан Цзяньяо. Подружившись с водителем Юджина — старым Гэном — и успешно убедив его, он свернулся калачиком и спрятался в пространстве под водительским сиденьем. Когда Юджин сел на заднее сиденье, он сразу же поднялся и завёл машину.

Дальняя атака Цзян Баймянь убедила старого Гэна в словах Шан Цзяньяо. Он посчитал, что покушение на его Босса тщательно спланировали и что среди телохранителей есть не один предатель. Поэтому, как непоколебимо преданный Боссу человек, он отправил самого надёжного и тайного телохранителя увести его отсюда.

Чтобы усыпить бдительность предателей, старый Гэн, следуя инструкциям, открыл и закрыл дверь, сделав вид, что он сел в машину, а затем перекатился и спрятался за соседней машиной.

Кто был способен различить их лица в такой тусклой и хаотичной обстановке?

Прижав пистолет под названием «Ледяной Мох» ко лбу Юджина, Шан Цзяньяо спокойно приказал:

— Повернись ко мне спиной.

Услышав это, Юджин слегка сузил глаза и медленно повернулся.

Во время поворота он обратил внимание на руку человека, держащего пистолет, и понял, что она ничуть не дрожит, а палец на спусковом крючке был явно готов нажать на курок при первом признаке опасности. Это мешало Юджину найти возможность.

Шан Цзяньяо, сохраняя свою текущую позу, проехал ещё немного, прежде чем нажать на тормоза.

Почти в то же время из-за ограждения парковки выскочила фигура и в два — три прыжка подскочила к внедорожнику, распахнула заднюю дверь и запрыгнула внутрь.

Это была не кто иная, как Цзян Баймянь, которая в какой-то момент надела на руки пару чёрных перчаток.

Она посмотрела на Юджина и удивлённо спросила:

— Ты не убил его?

Как раз в тот момент, когда она это сказала, Юджин воспользовался возможностью и сполз вниз, отодвинув голову от дула. В то же время внутри его тела раздался звук работающих механизмов.

Цзян Баймянь внезапно наклонилась вперёд, вытянула левую руку и надавила ею на спину Юджина.

Бесчисленные серебристо-белые электрические дуги мгновенно вспыхнули и устремились к Юджину, осветив салон машины.

Звуки механизмов, работающих в теле Юджина, затихли. Даже искусственное сердце, которое тоже пострадало, дало сбой и активировало собственные меры защиты от стресса.

Глаза лысого мужчины постепенно закатились, а от его тела стал исходить запах гари.

Увидев это, Шан Цзяньяо убрал руку, в которой держал пистолет, и, нажав на педаль газа, снова привёл машину в движение.

Когда электрические дуги исчезли, Юджин рухнул на сиденье. В нижней части его тела виднелись явные признаки недержания мочи.

— Большинство людей с механическими модификациями боятся электричества... — Сказала Цзян Баймянь, отводя левую руку в сторону и взмахивая ею.

Поскольку механические модификации в теле человека подключались к нервной системе и легко пропускали через себя электрический ток.

Вслед за этим она раздражённо сказала:

— Разве ты не должен был застрелить его сразу, как только он сядет в машину, а потом выехать из окружения? Или ты совсем не боишься того, что он может контратаковать? Он тот, кто подвергся механической модификации!

После того как Цзян Баймянь замолчала, Шан Цзяньяо ответил:

— Я хотел поймать его живым.

—...В следующий раз не ставь перед собой такую высокую цель. — Беспомощно посоветовала Цзян Баймянь.

Затем она достала из большого кармана маленький чёрный динамик с синим дном, размером чуть больше её ладони, и положила его на подлокотник.

— Что ни говори, а его функции записи и циклического воспроизведения весьма полезны. Они сэкономили мне кучу патронов.

Сказав это, она особо подчеркнула:

— Не думай, что он действительно будет сотрудничать с нами. Без настоящих пуль до этих старых хитрецов не достучишься. Хотя кто-то рано или поздно стал бы с нами сотрудничать.

Она и представить себе не могла, что Шан Цзяньяо возьмёт с собой маленький динамик, когда он явно занимался «похищением».

Даже если бы этот динамик был похож на тот, что использовался караваном Бескорневых, Цзян Баймянь не сомневалась, что Шан Цзяньяо, водрузив его на спину, возьмёт с собой.

Пока Цзян Баймянь говорила, внедорожник свернул в переулок у Центральной площади и остановился на углу, где не было камер наблюдения и людей.

— Помогите мне разбудить его. — Шан Цзяньяо отстегнул ремень безопасности и попросил помощи.

— Ого, ты даже пристегнулся? — Рассмеялась Цзян Баймянь, увидев эту сцену.

Один был «убийцей», а другой — «похитителем». Покидая место преступления, Шан Цзяньяо на самом деле решил «соблюсти закон» и пристегнул ремень безопасности!

Сейчас это не единственная проблема... — Подумала Цзян Баймянь и, вытянув левую руку, использовала электрический разряд, чтобы разбудить Юджина.

Как только Юджин открыл глаза, то увидел пару глубоких глаз.

Шан Цзяньяо быстро сказал:

— Я похитил тебя; я контролирую твоё тело. Так что...

Юджин, не успевший прийти в себя, запутался ещё больше. Через несколько секунд он нахмурился и робко крикнул:

— Господин.

Шан Цзяньяо кивнул и опустил переднюю часть своей бейсболки, а затем сказал Цзян Баймянь:

— Дайте ему одежду в багажнике и скажите, чтобы он переоделся.

Он узнал об одежде во время разговора со старым Гэном.

Поскольку они иногда совершали похищения, то в багажнике машины Юджина всегда лежало несколько комплектов одежды, используемой для маскировки.

Цзян Баймянь сначала проверила, есть ли на одежде Юджина и в багажнике локационные устройства, а затем достала одежду и бросила её на пассажирское сиденье.

Вскоре Юджин «послушно» облачился в чёрные брюки, синее пальто, коричневую рыбацкую шляпу и обычные солнцезащитные очки, что делало его не таким приметным, как раньше.

Шмяк!

Цзян Баймянь похлопала Шан Цзяньяо по плечу и, улыбнувшись, спросила:

— Зачем ты заставил его надеть солнечные очки? Сейчас же глубокая ночь! Неужели ты

думаешь, что другие не запомнят его подозрительную внешность?

Ты что, с ума сошёл? Носить солнцезащитные очки ночью!?

Шан Цзяньяо неловко ответил:

— У него уродливые глаза.

— Тогда пусть идёт с опущенной головой. — Быстро сказала Цзян Баймянь.

Пока Юджин переодевался, она уже открыла топливный бак машины и с помощью инструментов слила часть топлива.

После того как Юджин снял солнцезащитные очки, Шан Цзяньяо убрал маленький динамик, осмотрелся и, определив направление, сказал:

— Пойдём!

Они втроём прошли из этого переулка в другой, не менее безлюдный переулок, дружелюбно общаясь друг с другом, будто бы были дружеской компанией, которая возвращалась с танцев из ночного клуба.

Подойдя к переулку, Цзян Баймянь достала тёмно-зелёную гранату, выдернула чеку и левой рукой бросила её назад.

Граната пролетела точно через открытую дверь внедорожника и попала внутрь.

Бум!

В машине раздался оглушительный взрыв. Вспыхнувшее пламя воспламенило топливо вокруг себя, запустив цепную реакцию.

...

Бум!

Телохранители Юджина, которые искали следы автомобиля, не могли не заметить этот взрыв. Они посмотрели друг на друга, взяли в руки оружие и побежали к месту, откуда поднималось пламя.

После того как стрельба прекратилась, они поняли, что старый Гэн, который должен был уехать с Боссом, на самом деле прячется за машиной на парковке.

Атмосфера накалилась, все были взволнованы и хотели схватить старого Гэна — «предателя», но он, крича что-то о предателях, выстрелил первым, поэтому им пришлось застрелить его.

Во время смерти на лице старого Гэна показалась боль и растерянность, словно он задавался вопросом, почему все они были предателями и почему никто из них не помог ему.

Пробежав некоторое расстояние, телохранители наконец увидели пылающий чёрный внедорожник.

Всё кончено...

Эта мысль одновременно возникла в их головах.

...

На втором этаже оружейного магазина А Фу Бай Чэнь, которая уже вернулась в их с Лун Юэхуну комнату, лежала на верхней двухъярусной кровати и смотрела в потолок.

Она хотела заснуть, но как только закрывала глаза, то в голове всплывали ужасные сцены.

Свирепый взгляд Юджина, огромное тело, от которого пахло машинным маслом, побои и наказания, которым она подвергалась, если не слушалась, и боль от того, что её силой тащили за волосы — всё это всплывало из глубин её памяти, заставляя тело непроизвольно дрожать.

Кошмарный опыт того времени сформировал у неё неприятные рефлексy, поэтому она не могла не испугаться при виде Юджина.

Вдруг кто-то постучал в дверь их комнаты.

— Кто там? — Настороженно спросил Лун Юэхун, который боялся говорить.

— Мы. — Громко ответила Цзян Баймянь.

Лун Юэхун вздохнул с облегчением и подошёл к двери.

Бай Чэнь тоже встала с кровати, приготовившись услышать, какие улики нашли её лидер и Шан Цзяньяо.

После того как дверь открылась, Шан Цзяньяо проскочил мимо Лун Юэхуна и встал перед Бай Чэнь. Его бейсболка в какой-то момент времени исчезла, а одежда пришла в норму. Больше он не носил её наизнанку.

Бай Чэнь смутно увидела ещё одного человека рядом со своим лидером — человека в рыбацкой шляпе и синем пальто.

— Кто это? — Спросила она в замешательстве.

Шан Цзяньяо ярко улыбнулся.

— Я привёл тебе друга.

Бай Чэнь слегка удивилась. Она знала, что Шан Цзяньяо часто говорит непонятно, и что его ход мыслей не поддаётся пониманию для большинства людей. Но в такие моменты лидер её группы обычно объяснял им, что он имеет в виду. Но сейчас Цзян Баймянь молчала.

Когда Шан Цзяньяо повернулся и отошёл в сторону, она, наконец, увидела, кем был этот так называемый «друг».

Мускулистый Юджин робко стоял на месте. Его изначально свирепый взгляд теперь был полон беспомощности и мольбы, как у раба, которого «воспитывали» больше года и который ещё не умер.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2727462>